

Евгений Мартынов
Черные цветы

Евгений Мартынов

Черные цветы

«Издательские решения»

Мартынов Е. Г.

Черные цветы / Е. Г. Мартынов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906273-4

Посвящаю книгу Ш. Бодлеру и моему юношескому творчеству. Выражаю благодарность своим вдохновителям и рецензентам. Стихи в сборнике — плод сублимации настроения автора, не являются автобиографичными.

ISBN 978-5-44-906273-4

© Мартынов Е. Г.
© Издательские решения

Содержание

Обреченный	6
Возлюби!	7
Иначе	8
Пластмасса	9
Перестройка	10
Исповедь поэта	11
Психоделический камень	12
Ангедония	13
Цель в жизни	14
Игра	16
Деструкция	17
Времена	18
Интервент	19
Дыши	20
Лица	21
Грязь	22
Кого люблю...	23
Реаниматор	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Черные цветы

Евгений Геннадьевич Мартынов

© Евгений Геннадьевич Мартынов, 2018

ISBN 978-5-4490-6273-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приди в мой грязный мир,
Спасительный кумир,
Увижу стопы на багряной воде.

Открой мне новый взгляд
На то, кто виноват
В духовной слабости и русской беде.

Здесь не осталось чувств,
Религий и искусств,
Не повернет судьбу тревога вспять.

Ты закрываешь дверь.
Но повторишь, поверь,
Мир, восклицающий: «Распятъ!»

Обреченный

Почувствуй мир, ввяжись в войну,
Прими все правила игры,
Пойми безумства. До поры...
Прости меня, я не пойму.

Должно быть, ты весьма расстроен,
Мозг искушением томим.
Флип – от барьера. Вера мнима.
Один в чужом краю – не воин.

Ты можешь чувствовать восторг
От сладострастий, тешить тело,
Но радость меркнет враз, лишь дело
Благословит души злой торг.

Заботит мысль: плыть по течению,
В нем утопая до конца?
В поблекших отзвуках лица —
Недоумение значений.

Лишь ностальгия теплит силы.
По правде, смысла в этом нет,
На все готов один ответ —
Нет ничего, о чем просил.

Жить страхом Божьим принужден,
Напуган, думать неспособный,
Таишься в этом мире злобном,
В утробе кривдой побежден.

Почувствуй горечь от потери
Чужих, несбыточных идей.
Они отложены. Людей
Других обожествлять хотел.

Надежд исходы не видны.
Ты с сожалением родился,
Без позволения крестился,
Судьбой наказан без вины.

Возлюби!

Было в ночь торжество.
Стар и млад ликовал:
«Он иной, грех и смерть с первым криком сковал!»
В Рождество.

В окружении лампад
Взгляд с иконы встречал.
Строг и свят. Медь у храма кричала
В набат.

Выше надпись была:
«Я ваш царь. Я любовь.»
От венца и творца скрылась кровь
У чела.

Вопрошаю себя:
Где твой крест? Где твой Бог?»
Ведь подобьем стать образ не смог,
Не любя.

Да, в сердцах загубить
Я смогу, не беда.
Богу – божие, мне же врага навсегда
Полюбить?

Эх, судьба... погрузнел.
Ведь в потемках души
Здравый смысл и сознание свое задушить
Не посмел.

Иначе

Эй, чернь в подножии у трона!
Сомкни уста. Согните чресла.
Не смеете марать корону,
Да убоитесь трона. Если
Не свергнет строй другой режим
Под натиском шальных времен.
Века сменяются. Лежим
Под пледом сотканных знамен:
Диванный строй пришел на смену
Палатам царским – вот елей.
Он в каждой клетке. Перемены
Не преумножили ролей.
Зворыкин продвигал науку,
Прогресс осваивал Попов.
Но вечны быт, тоска и скука.
Не в рост. Смиренны от оков.
Не для того уходит время,
Чтоб волны, голубой экран
С колен подняли, а затем
На шею бросили аркан.
Потомки черни, псовы дети,
Не час хохмить, пойдите прочь
От злых блужданий в интернете,
Вы сможете себе помочь.
Иначе у чужого трона
Однажды упадете ниц.
И будет вражия корона
Негодовать от ваших лиц.

Пластмасса

Все меньше лиц,
Вокруг лишь маски
Шального девства продавщиц
И косметические краски.

Все больше слов
Про достижения.
Я к вашим целям не готов
От внутреннего напряженья.

Так для чего
Мир из пластмасс?
Без лишних слов сотру его
От их диковинных гримас,

Закрыв глаза,
Упившись сном.
В беспамятстве сбежит слеза
О детстве чистом. В горле ком.

Перестройка

«Искра» в свет – огонь заморский,
Православный и майорский.
Русь-старушка вместо койки
В гроб ложится: перестройка.

Ни к чему кресты, подковы.
Им железо – нам оковы.
Как один – у барной стойки,
Запивают перестройку.

Миром предали царя
В феврале, Николу, зря.
Открестились дерзко, бойко,
Бесом взвыла перестройка.

Век, пророченный опасным,
Гонит вслед за белым красный
На погосты, на помойки.
Не разруха – перестройка!

С молотка и за гроши.
Ни порядка, ни души.
Скрипом танковая тройка
Насаждает перестройку.

В август разбирают дом.
Дом, построенный с трудом.
Для чего? Кому, постой – ка,
Слух ласкает перестройка?

Не твори, потомок, вновь
Те события: боль, кровь,
По чужим наветам кройку.
Не нужна вам перестройка.

Исповедь поэта

Припоминаю, было время,
Когда отягощало бремя
Всепоглощающей тоски.
И разрывала мое темя
Лихая сила на куски.
Тогда лежало мое тело
На утомительном одре.
С косою в сенцах смерть присела.
С ней встречи тело не хотело.
И, перебравшись на кровать,
Она спросила мое имя.
Тогда я ей не смог соврать:
«Во всех грехах людских повинен.
Клеветником меня зовут.
Я в книге жизни не записан,
От темных сил теперь зависим,
Им дух свой испущу, умру!»
По комнате гулял злой ветер.
Я продолжал: «Мне жить на свете
Не мило. Сам того не ведая,
Несу людскому роду беды.»
Животный страх меня замучил,
А демон все сидел и слушал.
Взмахнув клинком над головой,
Воскликнул он: «Пойдешь со мной!»
Удар.
Свобода.
Ветру рад.
Галопом мчали кони в ад.
Но Люциферу не отдался,
Ища в других мирах беспечность.
В раю я тоже не остался —
Моя стезя – покой и вечность.

Психоделический камень

Прожигали, просто жили,
От избытка положили
Правду в мусорный бачок.
Отоваренный бычок
Жалостью упругой
Пущен к вам по кругу.
Долго ли веревке виться?
Двумя ложками давиться?
Из глубоких рваных ран
Смотрит голубой экран
Молодым уловом
На войне за слово.
В голове не без пророка,
В складках кожи – без порока.
С браконьерами удили,
А добычу осудили.
Камни по ветру бродили
И к обеду угодили.
Не обдумывай, покушай,
Заедая свежей тушей!
Поживали, просто жили
И зубами дорожили...

Ангедония

Я хотел весь мир увидеть.
Для чего? Свет так ничтожен...
Буду после ненавидеть
Каждый камень. Уничтожен
Он намедни: смог и жар,
Но не грезится пожар.

Я хотел про все услышать:
Кто с трибуны говорит,
Чем сегодня массы дышат,
Вера чья в сердцах горит?
Но зачем внимать злой смех,
Брань, войну и смертный грех?

Я хотел про все сказать,
Что имею за душой.
Маяком путь указать,
Будто сам знаток большой...
В праве я свершить такое?
Проглочу язык со словом.

Я хотел вас осязать,
Быть кому – нибудь полезен,
Всем и все всегда прощать,
Но зачем добру возмездие?
Остается мне молчать,
В небо с верою стучать.

Цель в жизни

Идем,
Ускоряя шаг,
В руках флаг,
К цели своей.
Найдем
Ее! Может, не так-
Желание сильнее.
Приятно
Добиваться всего,
Чего
Хотел,
Успел.
Обратно
Брести от того,
Что получил,
Решил
В неизвестность.
Честно.
Признавая провал.
Наврал,
Быть может, я,
Но стерлась колея.
Можно
Путями сложными
Пробиваться к искомому,
Знакомому.
Но зачем?
Ни с чем.
Пройдя
Первым по пути,
Найдя
Юродивый ответ,
Привет
Позади идущим
В гущу.
Мания
Читать судьбы заранее.
Формула со знанием;
Она проста:
Зависть, злоба, пустота!

Сказка вам про быль:
С высоты да в пыль

Крупною песчинкой,
Полою начинкой.

Тело рвет на части
От съестного счастья.
Так живые люди
Тешатся на блюде.

Жизнь прожить, как огород
Перейти, раззявя рот:
Где тепло и щи-
Родину ищи.

Не хватило больше мест:
Вошь блоху не в силах съесть-
Подступает лава
Человечьей славы.

Видят все, не скоро скажут.
Не унизятся, накажут:
Заберут все, чем владел,
Каждого за дело.

Судьи в собственный арест
Убегут с крючка на крест
Жизненно и сильно,
Совестно, насильно.

Режьте вдоль и поперек
Всех, кто силы поберег
Стать героем сказки
По немой указке.

Игра

Занятий множество на свете,
Не перечесть их всех словами.
Но не понять нам, люди, с вами,
Зачем в войну играют дети?

Вот танки, самолет, пехота,
Со смехом резво поделенные,
Родители их умиленные-
К потехам у ребят охота.

Обговорили, победят...
Так, просто. Смерти – понарошку.
Игрушки скопом – на дорожку,
Договоренность строго бдят.

Молчит жеманный автомат.
Мать позвала – конец войне,
Мультфильм, конфеты. И вдвойне
Забыт пластмассовый солдат.

Взрослея, видят, все не так:
Война течет ручьем кровавым
За злато, недра, принцип, право,
Потоком роковых атак.

Деструкция

Разрушительная сила
От небес до крошки ила
В сумерках ночи застыла,
Днем по зареву носилась.

На заброшенном погосте
Приглашает зависть в гости.
Весь пустой, миражный свет
Существует много лет.

Кто родил тебя, скажи?!
Омут власти, море лжи?
Тишина покоит нас,
Но приблизится тот час:

Снова души разгорятся.
Друг на друга обозлятся,
Сядет тьма в свою карету
И прокатится по свету.

Нескончаемый поток
Вновь обманом заблестит,
Обожженный им знаток,
Помня истину, простит.

Времена

Выбирай, ямщик, тропы горькие.
Захвати воды да хлеба корку.
Стережет ли кто? Нет нам повода
Оставаться здесь. Смрад и холод.

Что случилось так? Овладели мной
Мысли скорбные силой неземной.
Только вдаль взгляни: запорошило,
Я в пути земном гость непрошенный.

Суждено ли лечь в гроб из снега?
Станет лучше он барской неги.
Жизнь ты скудная, пропасть бедная,
От тебя ль такой щеки бледные?

Времена грызут трудовой народ,
Видно, старится православный род
И земля, устав, попросила
Камня душ людских, древней силы.

Интервент

Я, интервент, свернул бы горы
До самых крепостей границ,
Да только спрятались по норам
От справедливости темниц.

Я б расплескал по небу алому
Оттенки благодати воздушной,
Но стервенеют мал по малу,
К «гостям» туземцы не радушны.

В отсутствии иных затей,
Чем хвастаться вам неприлично,
Я б сосчитал в аду чертей.
До одного. И всех сам, лично.

Увлекся позже планом третьим
И все без проку. Да на кой мне,
Когда давным-давно заметил,
Что без того спокойней.

Дыши

Прекрасный день, как будто праздник
Пришел ко мне. Зачем? Откуда?
Чудес увидишь много разных,
Живешь в гармонии покуда.

Но кто в минуты счастья рядом,
Нарочно или же нечаянно,
Горит, сжигая тебя взглядом,
В глазах читается отчаяние.

Вмиг прекращается оно,
Как только быт меняет роли.
Игра судьбы? Все решено?
Бродяга-барин, шут-король...

Не время что-то изменить.
Прощай. И будешь ты прощен.
Порвалась вековая нить,
А я все так же обречен.

Вперед, напротив – свет беспечный,
Путь неизведанной дороги.
Без права окунуться в вечность,
Шагают в ритме жизни ноги.

Лица

Вы всего лишь лицемеры:
Слаще меда, чище веры,
Как босые камергеры,
Веком призваны в примеры.

Четче всех у вас замеры,
Папы Карло на галере,
Свое право, своя мера,
Все другое – просто сера.

Время гибких полимеров.
Пусть настанет злая эра,
Где вскрывается афера
Под изысканной портьерой.

Камнем кажется фанера.
Не по масти вам размеры,
Все манеры для карьеры,
Вы простые лицемеры.

Грязь

«Всюду грязь!»
Скажет в зеркало смотрясь,
Блудный князь.
Знать не знает отродясь,
Торопясь,
Как монах в глуши, молясь
И смеясь,
Прозябает, не трудясь
И гордясь;
Хлябь пристанет – буркнет, злясь:
«Стерпит бязь...»
Отче видит, не стыдись —
Всюду грязь.

Кого люблю...

Крепче мя, Господи, бей —
Так постигают любовь.
В силе своей не робей,
Чтоб не расслабилась бровь.

Крепче мя, Господи, бей.
Пусть в жилах вымерзнет кровь.
Плетию преданность пей,
Пряником вызволи вновь.

Крепче мя, Господи, бей.
Я от бесчувствия слеп.
Праведность в телеса сей,
В промысле дух чтоб окреп.

Крепче мя, Господи, бей!
В горб с поднебесной дави.
Алчу поболе коней
Чувствовать горечь в крови.

Реаниматор

Пульс – в катетере для вены.
Ищут тени.
Еще день, и...

За бумажные купюры-
В рот микстуру.
Диктатура.

Шепчет врач: «Абракадабра»
Над кадавром.
Выжил – лавры

Белокрылому халату,
Нарасхват он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.